

DOI 10.22363/2313-1683-2022-19-3-573-591

УДК 159.922.736

Исследовательская статья

Поведенческие проявления эмпатии в раннем возрасте: на материале апробации стандартизированной экспериментальной процедуры «симулированный дистресс взрослого»

Т.Д. Карягина^{1,2}, М.А. Томчук¹

¹Московский государственный психолого-педагогический университет,
Российская Федерация, 127051, Москва, ул. Сретенка, д. 29

²ООО «Психодемия»,

Российская Федерация, 101100, Москва, Лялин пер., д. 9, стр. 1

 MTomchuk@wiseberry.ru

Аннотация. Развитие эмпатии в раннем возрасте (12–36 месяцев) привлекает все больше внимания в связи с возрастающим пониманием ее значения для мотивации помощи и просоциального поведения. Представлены результаты апробации стандартизированной экспериментальной процедуры «Симулированный дистресс взрослого», наиболее часто применяемой в зарубежной психологии для изучения эмпатии у детей раннего возраста: экспериментатор и мать в присутствии ребенка по очереди демонстрируют в течение короткого времени признаки боли/дискомфорта незначительной интенсивности. В исследовании приняли участие 12 девочек в возрасте 19–32 месяцев. Поведение детей фиксировалось по категориям: проверка гипотезы, эмпатический личный дистресс, эмпатическая забота, просоциальное поведение. Описаны поведенческие проявления по всем категориям, а также выявленный феномен повторения поведения взрослого у детей в возрасте 22–28 месяцев. Полученные результаты позволяют сделать вывод о перспективности использования процедуры «Симулированный дистресс взрослого» для выявления феноменов эмпатии, характерных для раннего возраста.

Ключевые слова: ранний возраст, эмпатия, эмпатический личный дистресс, просоциальное поведение, эмпатическая забота, симулированный дистресс взрослого

Введение

Проблемы эмпатии в последние годы становятся предметом активного исследования в психологии. В целом утвердилось представление о важности эмпатии в мотивации альтруизма и других форм просоциального поведения, в деятельности профессионалов так называемых помогающих профессий (Empathy..., 2011). В связи с этим исследование развития эмпатии приобретает особое значение.

© Карягина Т.Д., Томчук М.А., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

В современной психологии под эмпатией понимается многоплановый, многоуровневый отклик на состояние, переживание другого человека, базирующийся на сопереживании (Карягина, 2013; Watson, 2009). Формами такого отклика являются различные эмпатически обусловленные чувства: параллельные, то есть аналогичные чувствам другого, его состоянию, являющиеся непосредственным сопереживанием, и реактивные чувства, отличающиеся от чувств объекта эмпатии – сострадание, сочувствие, жалость и т. д. К особой форме эмпатии относят так называемый личный дистресс (*personal distress*) – комплекс негативных эмпатически обусловленных чувств, ориентированных при этом на себя – тревога, беспокойство по поводу себя и т. п., от которых человек обычно стремится избавиться, иногда через помощь другому (Карягина, Придачук, 2017; Watson et al., 1987, 1989; Lamm et al., 2007). У детей личный дистресс как результат еще плохо регулируемого эмоционального заражения считается базовой формой эмпатии (Hoffman, 2000).

Существующие эмпирические данные свидетельствуют, что уже на втором году жизни дети проявляют разнообразные формы просоциального поведения и помощи: утешение взрослых, испытывающих боль и негативные эмоции, помощь в ситуациях затруднения и т. п. Количество просоциальных актов возрастает в течение третьего года жизни (Knafo et al., 2008; Svetlova et al., 2010; Warneken, Tomasello, 2006, 2007). В ходе наблюдений фиксируется рост таких вербальных форм поведения, как расспрашивание о чувствах другого человека и причинах их возникновения, «проверка гипотез» об испытываемых им негативных состояниях и т. д. Вероятно, гендерные различия в просоциальном поведении в этом возрасте в основном объясняются различиями в уровне развития речевых навыков (Rhee et al., 2013).

В масштабном лонгитюдном исследовании близнецов показано увеличение вклада наследственности в проявления эмпатии и просоциального поведения в возрасте около 36 месяцев, что связывают с возрастающей ролью когнитивных аспектов понимания другого человека, формированием «модели психического» (Knafo et al., 2008). В более раннем возрасте средовые факторы, в первую очередь характер отношения с матерью, тип привязанности и т. п., вероятно, играют основную роль (Radke-Yarrow et al., 1994; Spinrad et al., 2007; van der Mark et al., 2002). При этом показана значительная устойчивость эмпатии, в том числе как общего фактора, без деления на когнитивные и эмоциональные составляющие, на протяжении всего раннего детства (Knafo et al., 2008; van der Mark et al., 2002; Volbrecht et al., 2007; Zahn-Waxler, Robinson, Emde, 1992).

В настоящее время общепринятой является модель онтогенеза эмпатии М. Хоффмана (Hoffman, 2000), согласно которой выделяются три стадии, соответствующие периоду раннего детства:

1) 0–12 месяцев – стадия эмоционального заражения. Проводя наблюдения за младенцами в период между 18–72 часами жизни, выявили, что ребенок демонстрирует специфическое беспокойство как реакцию на плач других детей. Данную специфическую реакцию называют эмоциональным заражением или реактивным плачем. В других исследованиях выделяют также «мимическую эмпатию» (*facial empathy*) – непроизвольное подражание мимике человека (Meltzoff, Moore, 1997);

2) 12–24 месяцев – стадия эгоцентрической эмпатии. В рамках данного этапа развития ребенок еще не дифференцирует свои переживания от других и реагирует на дистресс другого как будто сам находится в ситуации дистресса. Ребенок на данном этапе склонен проявлять эмпатию поведенчески, прежде всего с целью снизить свой уровень дистресса;

3) 24–36 месяцев – стадия квазиэгоцентрической эмпатии. Главным отличием данной стадии является понимание ребенком, что дистресс происходит не с ним. На данной стадии отвечая своим дистрессом на дистресс другого человека, ребенок уже больше ориентирован на другого и предпринимает действия, предлагая то, что лучше помогает ему и утешает его самого. К 36 месяцам проявления эмпатии становятся все более ориентированы на другого и все чаще выражаются в вербальном или невербальном просоциальном акте.

Развитие эмпатии в раннем возрасте, таким образом, представляет собой трансформацию первоначально непроизвольного эмоционального заражения и личного дистресса в просоциальные формы через дифференциацию «я – другой», децентрацию, усвоение образцов утешения и помощи, формирование эмоциональной регуляции и развитие когнитивной сферы – речи, «модели психического» и т. д.

Мы рассматриваем развитие эмпатии с позиций культурно-деятельностного подхода и предполагаем, что в ходе такого развития происходит опосредование натуральной, непроизвольной эмпатической функции и постепенная интериоризация разделенных форм взаимодействия (Decety, Svetlova, 2012; Lamm, Majdandzic, 2015). Эмпатия с первых дней жизни существует в поле разделенного переживания ребенка и взрослого, которое обеспечивает становление совместных со взрослым способов регуляции его активности и аффективных состояний (Баенская, 2027; Никольская, 2020; Стерн, 2006). Имитация экспрессии, включенность в эмоции друг друга у матери и ребенка взаимны, «зеркальны», при этом мать означает, «контейнирует» переживание и сопереживание ребенка, в том числе постепенно, со второй половины раннего возраста все чаще, с помощью определенных норм и правил выражения эмоций и эмпатии. Поведение матери и других взрослых в отношении ребенка предоставляет ему образцы просоциального поведения и эмпатии (Карягина, 2010; van der Mark et al., 2002).

Таким образом, исследование развития эмпатии может быть направлено на изучение различных форм социализации эмоций, механизмов и закономерностей интериоризации сопереживания в детско-родительских отношениях. Отечественные исследователи отмечают перспективность постановки такой проблемы с позиций современных теоретических и методологических подходов к социальному познанию (Юдина, 2018; Томчук, 2019). Тем не менее исследований эмпатии в раннем возрасте в отечественной психологии практически не проводилось. Известные исследования социального поведения детей этого возраста отечественных психологов советского периода сохраняют свою значимость, однако они были выполнены вне концептуально-

го поля эмпатии, до разработки представлений как о выделении различных ее феноменов, так и о возрастной специфике их проявления (Божович, 2008; Лисина, 2009). Это ставит перед нами задачу понять, «как выглядит» эмпатия в раннем возрасте – задачу выявления феноменологии собственно эмпатии на этапе «до-дошкольного» детства.

Методическая трудность подобного исследования связана с тем, что в отечественной психологии практически отсутствуют психодиагностические методы оценки эмпатии у детей в принципе, для раннего возраста не описаны стандартизованные методы наблюдения с акцентом на эмпатическом поведении. Поэтому при планировании исследования эмпатии в раннем возрасте мы поставили задачу апробации широко применяемой в зарубежной психологии стандартизованной экспериментальной процедуры «Симулированный дистресс взрослого» (adult distress simulation) (Abramson et al., 2019; Hastings et al., 2000; Knafo et al., 2009; Zahn-Waxler, Robinson, Emde, 1992). Наряду с данной процедурой, в зарубежных исследованиях применяется еще один стандартизованный метод исследования детей раннего возраста – «Парадигма плачущего младенца» (crying baby paradigm), при которой изучается поведение ребенка в ответ на плач куклы (McHarg et al., 2019). Данная процедура оценивает поведение ребенка по отношению к сверстникам.

Таким образом, *целями нашего исследования* являлись идентификация и описание поведенческих форм проявления эмпатии в раннем возрасте, а также проверка возможностей стандартизованной процедуры «Симулированный дистресс взрослого» и системы категорий поведения, применяемой для наблюдения. В рамках основной цели мы поставили следующий исследовательский вопрос: в какой форме и в каком соотношении у детей раннего возраста проявляются основные феномены эмпатии: эмпатический дистресс, эмпатическая забота, а также просоциальное поведение?

Процедура и методы исследования

Выборка. В исследовании работа проводилась с двенадцатью диадами, мамы с дочками (с целью однородности выборки). Возраст девочек составил 19–32 месяца (средний возраст ребенка 24,9 месяца). В одной диаде девочка была старшим ребенком, во всех остальных диадах ребенок является единственным. Все дети проживают в полных семьях в Москве и ближайшем Подмосковье.

Методы исследования. С целью выявления и анализа поведенческих появлений эмпатии у детей раннего возраста проведена адаптация процедуры «Симулированный дистресс взрослого». Данная процедура проводится в два этапа, с экспериментатором и с мамой, и заключается в моделировании взрослым дистресса небольшого уровня (Abramson et al., 2019; Hastings et al., 2000; Knafo et al., 2009; Zahn-Waxler, Robinson, Emde, 1992). Учитывая высказываемые замечания о недостаточной экологической валидности данных экспериментов при проведении их в лабораторных условиях, мы проводили исследование, приезжая к детям домой (Abramson et al., 2019).

Протокол проведения процедуры «симулированный дистресс взрослого»

Общие условия:

• Мама ребенка предварительно знакомится с протоколом проведения процедуры.

• Маме рекомендовано избегать прямого зрительного контакта с ребенком в момент симулирования дистресса.

• Экспериментатор начинает первым процедуру моделирования дистресса. Наличие мамы в комнате на этой фазе является обязательным. Пол экспериментатора – женский, что соответствует полу матери.

• Процедуру моделирования дистресса рекомендовано назначать на время наилучшего самочувствия ребенка (после еды или сна).

• Рекомендовано предпринять дополнительные усилия для наведения объектива крупным планом так, чтобы были разборчиво видимы лицо и верхняя часть тела ребенка.

• Общая продолжительность визита около 90 мин.

Шаг 1. Для того чтобы ребенок освоился в присутствии нового человека, экспериментатор и мама в течение 30 мин. работают над опросниками, мама задает вопросы по процедуре или экспериментатор с мамой играют с ребенком. Экспериментатор демонстрирует маме, как проводить процедуру моделирования дистресса, в то время как ребенок занят игрой.

Шаг 2. Экспериментатор выполняет первым процедуру моделирования дистресса.

• Моделирует с помощью голоса боль/дисконфорт на низком или среднем уровне в течение 30 сек.

• Демонстрирует с помощью мимики боль/дисконфорт на протяжении 30 сек. и еще в течение 30 сек. постепенно снижает уровень боли/дисконфорта.

15 мин. перерыв.

Шаг 3. Мама выполняет процедуру после экспериментатора аналогичным образом. Например, демонстрирует боль/дисконфорт в колене во время движения.

• Потирает колено в течение 30 сек.

• Демонстрирует с помощью голоса боль/дисконфорт на низком или среднем уровне 30 сек.

• Демонстрирует с помощью мимики боль/дисконфорт в течение 30 сек. и еще в течение 30 сек. демонстрирует постепенное снижение уровня боли/дисконфорта.

• Избегает прямого зрительного и вербального контакта с ребенком.

Шаг 4. После процедуры мама контактирует с ребенком до тех пор, пока не будет уверенности, что ребенок утешен и до тех пор, пока он не вернется к своей обычной деятельности. Экспериментатор покидает место эксперимента.

Для анализа видеоматериала, полученного в результате проведения процедуры, выбраны наиболее часто фиксируемые четыре категории поведения детей, используемые в зарубежных исследованиях: проверка гипотезы (hypothesis testing), просоциальное поведение (prosocial behavior), эмпатиче-

ская забота (empathic concern), эмпатический дистресс (empathic distress) (Abramson et al., 2019; Hastings et al., 2000; Knafo et al., 2009; Zahn-Waxler, Robinson, Emde, 1992).

Проверка гипотезы – это спонтанное поведение ребенка, целью которого является исследование и/или попытка понять ситуацию дистресса. Ребенок использует вербальные (например: «Что произошло?», «Ты ударила?» и т. д.) или невербальные (например: перемещение своего взгляда с места дискомфорта на человека, внимательное разглядывание места дискомфорта и т. д.) формы проявления.

Данная категория оценивается по 4-бальной шкале (1 – нет реакции; 2 – простая невербальная реакция, например вопросительный взгляд на место дискомфорта и человека, испытывающего дистресс, или единичная вербальная; 3 – комбинация вербальной и невербальной реакции; 4 – разнообразные повторяющиеся попытки понять ситуацию).

Просоциальное поведение – спонтанное поведение ребенка, целью которого является попытка изменить ситуацию дистресса и/или снизить уровень дистресса человека. Формы поведения ребенка могут проявляться в виде вербальной поддержки (например, «Все хорошо», «Как ты?»), устного совета (например, «Осторожно», «Не вставай»), физического контакта (например, похлопывания, объятия). Категория оценивается по 4-бальной шкале (1 – нет реакции; 2 – быстрая помощь; 3 – помощь средней продолжительности 3–5 сек.; 4 – повторяющаяся или длительная помощь более 5 сек.).

Эмпатическая забота – обеспокоенность, которая отражает сочувственное отношение к другому и проявляется в виде изменения выражения лица (например, нахмуривание бровей и/или грустный взгляд), сочувствующих высказываний успокаивающим тоном или с помощью успокаивающих жестов. Оценивается по 4-бальной шкале (1 – нет реакции; 2 – незначительная эмпатическая озабоченность, например мимолетное изменение выражения лица; 3 – умеренная эмпатическая озабоченность; 4 – существенная эмпатическая забота, например устойчивое выражение печали и сочувствие в голосовом проявлении).

Эмпатический дистресс – это состояние дистресса или страха, которое может быть выражено с помощью изменения выражения лица, всхлипываний, плача или попытки спрятаться или убежать. Данная категория оценивается по 4-бальной шкале (1 – отсутствует; 2 – испуг; 3 – сильный испуг, попытка спрятаться, всхлипывания, причитания; 4 – выразительный плач средней и сильной интенсивности, паника).

Кодирование осуществлялось двумя независимыми экспертами. Для повышения качества оценивания эмоций детей было пройдено обучение по работе с видеоматериалом эксперимента «Незнакомая ситуация», в рамках которого использовался опыт работ Р. Эмде по идентификации эмоций по выражению лица (Ainsworth et al., 2015; Emde et al., 1985).

Нами также подсчитывался суммарный показатель эмпатического поведения как сумма баллов по каждой шкале эмпатического отклика. Таким образом, анализ результатов фактически представляет собой качественный анализ случаев с минимальным математическим анализом при их обобщении.

Результаты исследования

Описание поведенческих проявлений эмпатии. Все четыре категории поведения проявляются и в ситуации с мамой, и с экспериментатором, а также во всех возрастах внутри данной выборки. В выборке не было ни одного ребенка, который не показал бы эмпатического отклика в той или иной степени. В табл. 1 показано, какой процент детей из общей выборки продемонстрировал конкретный вид поведения в ситуации с мамой и в ситуации с экспериментатором.

Частота проявления различных форм поведения, % /
Frequency of manifestations of various behavior forms, %

Проверка гипотезы / Hypothesis testing		Просоциальное поведение / Prosocial behavior		Эмпатическая забота / Empathic concern		Эмпатический дистресс / Empathic distress	
Экспериментатор / Experimenter	Мама / Mother	Экспериментатор / Experimenter	Мама / Mother	Экспериментатор / Experimenter	Мама / Mother	Экспериментатор / Experimenter	Мама / Mother
75,0	66,7	16,7	41,7	25,0	66,7	66,7	75,0

С целью описания поведенческих проявлений эмпатии, каждая категория поведения будет представлена далее так, как она проявилась в случаях наибольшей выраженности.

Проверка гипотезы. В данной выборке наиболее яркое проявление этой категории было отмечено у двух девочек в возрасте 20 и 29 месяцев.

Диада 5 (29 месяцев)

Ситуация с мамой. Девочка сидит на полу. Далее девочка вопросительно смотрит на место дискомфорта какое-то время, после чего мы наблюдаем, как она несколько раз переводит свой взгляд с места дискомфорта на маму и обратно. После она подходит близко к маме и спрашивает ее, «где болит». Далее она на протяжении 5 сек. внимательно рассматривает место дискомфорта, делает попытку потрогать его пальчиком. После этого она садится на пол и говорит: «Больно», – переводя несколько раз взгляд с места дискомфорта на маму. Далее девочка смотрит в сторону экспериментатора и произносит: «У мамы пальчик болит».

Диада 4 (20 месяцев)

Ситуация с экспериментатором. Девочка сидит на полу. Далее девочка демонстрирует многократное переключение взгляда с места дискомфорта на экспериментатора и обратно. Далее она показывает своим пальцем на место дискомфорта, произнося несколько раз: «Бо-бо», – встает, направляется к маме, продолжая показывать пальцем на место дискомфорта и повторяет вслух несколько раз: «Мама, бо-бо».

Просоциальное поведение. Наиболее яркое поведение данного вида было выявлено в диаде 3 в обоих экспериментах с мамой и экспериментатором. В других четырех диадах отмечены незначительные проявления просоциального поведения, а именно быструю помощь до 3-х сек.

Диада 3 (23 месяца)

Ситуация с мамой. В начале эксперимента ребенок сидит на полу. В момент начала проведения процедуры ребенок переводит взгляд на маму, по-

степенно разворачивая корпус по направлению к ней. После этого ребенок резко поднимается с пола, переводит на короткое время взгляд на экспериментатора, после чего подносит руку к своему рту и с сильными негативными вокализациями двигается по направлению к маме. Далее она немного покачивает своей головой из стороны в сторону и дотрагивается рукой до мамы. Затем ребенок повторно дотрагивается до мамы, издавая уверенные позитивные вокализации, и продолжает покачивать головой из стороны в сторону. Наблюдая поведение девочки, можно предположить, что она просит маму не подниматься с пола. Далее девочка улыбается, глядя на маму, гладит ее по лицу, как бы стряхивая что-то и касается пластилином подбородка мамы.

Ситуация с экспериментатором. Девочка поднимается с пола и отходит немного назад, внимательно рассматривая место дискомфорта экспериментатора. Далее ребенок перемещает взгляд на маму, после этого осматривает пространство на полу около экспериментатора, подходит к выбранной игрушке и поднимает ее с пола. Далее девочка с позитивными вокализациями подходит к экспериментатору, предлагая данную игрушку, после чего сама прикладывает игрушку к месту дискомфорта экспериментатора и удерживает ее около 5 сек. После этого девочка поворачивается к маме, улыбается, затем перемещает взгляд на экспериментатора и прикладывает данную игрушку к его лбу. Затем ребенок рукой дотрагивается до головы экспериментатора и эмитирует чихание.

Эмпатическая забота. Данная категория поведения является достаточно распространенной в нашей выборке во всех возрастах.

Диада 5 (29 месяца)

Ситуация с мамой. Ребенок в рамках проведения процедуры демонстрирует устойчивое изменение выражения лица, сочувствующий взгляд и немного нахмуренные брови.

Диада 4 (20 месяцев)

Ситуация с экспериментатором. Девочка демонстрирует устойчивое изменение выражения лица, а именно грустный взгляд и брови домиком.

Эмпатический дистресс. Три ребенка в данной выборке продемонстрировали высокий уровень дистресса, проявляя данный тип поведения как с мамой, так и с экспериментатором.

Диада 6 (19 месяцев)

Ситуация с мамой. При проведении эксперимента ребенок демонстрирует испуг и настороженность, а именно широко открытые глаза. Девочка на четвереньках отползает от мамы в сторону, далее пятится назад в сторону экспериментатора, испуганно смотря на маму.

Ситуация с экспериментатором. В момент проведения процедуры ребенок демонстрирует испуг, а именно широко открытые глаза, учащенное сосание соски и непродолжительное замирание. Затем ребенок резко переводит взгляд, немного подергивая головой, с места дискомфорта на экспериментатора, после чего садится на пол, ноги раскинуты в стороны, подбородок прижат к груди и взгляд направлен сначала вниз, а потом исподлобья на экспериментатора. Со слов мамы это характерная и повторяющаяся поза ребенка в моменты дистресса.

Феномен повторения поведения взрослого в ситуации дистресса.

Данный феномен был выявлен в 4 диадах из 12, все в возрастном интервале 22–28 месяцев.

Диада 7 (22 месяцев)

Ситуация с мамой. В начале эксперимента девочка сидит на полу рядом с мамой. Затем, повторяя за мамой, девочка прижимает ручку к полу и пытается оторвать ее несколько раз, издавая кряхтящие звуки. Далее девочка гладит одну руку другой и затем трясет ручкой в воздухе, копируя движения мамы.

Диада 11 (23 месяцев)

Ситуация с мамой. В начале эксперимента девочка сидит на полу с выражением сочувствия на лице, после этого начинает тереть одну руку о другую, копируя поведение мамы, демонстрируя свои движения экспериментатору. Далее она подносит руку ко рту, трет одну руку о другую, делает легкие постукивающие движения одной рукой о другую, поглаживает руку и дует на нее. После чего издает сочувствующие вокализации, одновременно показывая обе руки маме и переключается на игру.

Диада 7 (23 месяца)

Ситуация с экспериментатором. В начале эксперимента девочка стоит на полу и наблюдает за экспериментатором. Девочка очень внимательно смотрит на экспериментатора и пытается два раза присесть. Далее прижимает обе ручки ко рту и начинает дуть на них, повторяя за экспериментатором. Затем девочка трет одну ручку о другую на протяжении 5 сек., копируя поведение взрослого.

Обсуждение результатов

Сравнительная выраженность различных форм поведения. В ситуации с мамой наиболее частой формой реакции является дистресс, а в ситуации с экспериментатором – проверка гипотезы.

Самым редко встречающимся видом ответа ребенка на ситуацию дистресса и в ситуации с мамой, и в ситуации с экспериментатором является просоциальное поведение. Было зафиксировано два случая данного поведения в ситуации с экспериментатором и пять случаев в ситуации с мамой. В ситуации с мамой в трех случаях демонстрации просоциального поведения из пяти дети не проявили признака дистресса, и в двух случаях из пяти отмечен низкий уровень дистресса. В то же время у трех девочек с самым высоким уровнем дистресса в нашей выборке мы не обнаружили признаков просоциального поведения.

Таким образом, результаты исследования демонстрируют следующую тенденцию: чем выше уровень дистресса ребенка, тем ниже тенденция проявлять другие формы эмпатии, особенно просоциальное поведение (рис. 1).

Эти данные подтверждают предположение о развитии эмпатии в данном возрасте как трансформации личного дистресса через его регуляцию. На определенном этапе развития дистресс сосуществует с другими формами эмпатии. Постепенно возрастает способность ребенка регулировать собственный дистресс, в результате его снизившийся уровень позволяет ребенку

переходить от параллельных эмпатически обусловленных чувств к реактивным и, как следствие, проявлять формы поведения, ориентированные на другого.

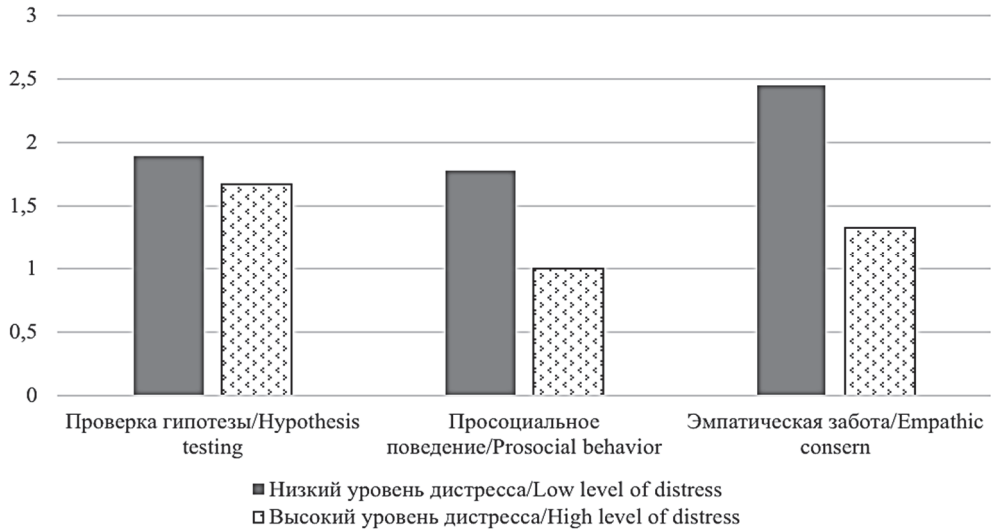

Рис. 1. Средний балл по категориям отклика ребенка к маме в группах детей с низким и высоким уровнем дистресса
Figure 1. Average score for categories of the child-to-mother response in the groups of children with low and high levels of distress

Примечание: средний балл – среднее арифметическое между данными шкал по каждому виду поведения для всех детей в группах с низким и высоким уровнем дистресса соответственно.

Note: the average score is the arithmetic mean between the data of the scales for each type of behavior for all the children in the groups with low and high levels of distress respectively

Таким образом, можно предположить, что при благоприятном стиле материнства, а именно высокой чувствительности и эмпатии мамы, и при низком уровне эмпатического дистресса ребенка к двум годам он способен регулировать собственный дистресс настолько, что может проявлять просоциальное поведение. Важным условием, которое должно быть учтено в будущих исследованиях, является фактор темперамента ребенка, особенности его эмоциональной регуляции (Abramson et al., 2019).

Различия в отношении ребенка к маме и незнакомому человеку.

В результате исследования была зафиксирована следующая тенденция: чем выше уровень эмпатии ребенка к маме, тем больше разница между эмпатией к маме и к незнакомому человеку (рис. 2).

Можно предположить, что выявленный феномен связан с тем, что к данному возрасту ребенок способен выделять фигуру привязанности от других людей и демонстрирует разницу в поведении, что может свидетельствовать о том, что это не вынужденный паттерн приспособления, а альтернативные модели поведения к близким и незнакомым взрослым, вызванные ситуацией дистресса. Данный феномен также был выявлен в исследовании И.Л. ван дер Марк и соавт. (van der Mark et al., 2002).

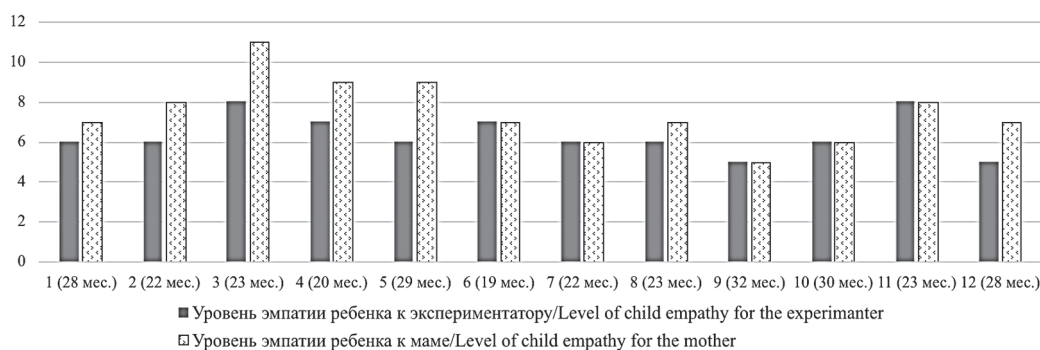

Рис. 2. Уровень эмпатии ребенка к матери и экспериментатору в 12 диадах
Figure 2. The level of the child's empathy for the mother and the experimenter in the 12 dyads

Феномен повторения поведения объекта эмпатии. В соответствии с моделью М. Хофмана, возраст детей, участвующих в данном исследовании, соответствует верхней границе стадии эгоцентрической эмпатии, на котором ребенок реагирует на дистресс так, будто сам находится в ситуации дистресса. В специальном исследовании повторения поведения объекта эмпатии, названного авторами *self-referential behavior*, в динамике было обнаружено, что в период с 13–15 до 18–20 месяцев частота проявления данного вида поведения растет, а в 23–25 месяцев – снижается (Zahn-Waxler, Radke-Yarrow et al., 1992). Это может говорить о переходном, временном характере данного вида поведения.

Нельзя не отметить сходство этого феномена и его динамики с феноменом эгоцентрической речи (Выготский, 2001). Можно предположить, что он является проявлением тех же закономерностей перехода – в данном случае действий сопереживания – из внешнего плана во внутренний план разрешения «эмпатической задачи». Вероятно также, что подобное «примиривание» опыта другого на себя позволяет снизить собственный дистресс за счет прояснения состояния другого.

Ограничения выводов исследования. Мы работали с достаточно труднодоступной выборкой и, как следствие, с небольшим количеством участников. В нашем исследовании участвовали только девочки и их матери. Это позволило нам, в соответствии с задачами исследования, выявить и описать сами формы поведения в наиболее проявленном виде (гендерное преимущество девочек этого возраста фиксируется многими исследователями, мама в большинстве случаев является основным объектом привязанности и т. д.).

Заключение

Этап развития эмпатии у детей, наблюдаемый в данном исследовании, можно охарактеризовать как переходный: от непосредственных форм эмпатии к более сложным, частично опосредованным. Нами выявлены и описаны характерные для него формы поведения, свидетельствующие об основных «задачах развития» на этом этапе: дифференциация «я – другой» и способность к регуляции собственного дистресса в ситуации дистресса другого. Также можно говорить о выявлении некоторых закономерностей на уровне тенденций:

1. Дети в раннем возрасте (19–32 месяца) поведенчески проявляют эмпатию и к маме, и к незнакомому человеку, демонстрируя различные формы поведенческих проявлений эмпатии к ним в той или иной степени:

- просоциальное поведение – наиболее редкая в данном возрасте и наиболее зрелая форма поведения, требующая способности ребенка справляться с собственным дистрессом; чем выше уровень дистресса у ребенка, тем ниже способность проявлять другие виды поведенческих проявлений эмпатии;

- дети имитируют поведение человека, находящегося в ситуации дистресса, на данном возрастном этапе развития, возможно, с целью лучше понять переживания другого человека; данный вид поведения является переходным на границе этапа эгоцентрической эмпатии; интерпретация данного типа поведения как свидетельства перехода от внешних форм сопереживания ко внутренним, аналогично феномену эгоцентрической речи (Выготский), нуждается в специальном исследовании;

- чем выше степень отзывчивости ребенка к маме, тем больше различие между проявлениями эмпатии ребенка к маме и незнакомому человеку, что, предположительно, связано с характерной для этого возраста динамической привязанности ребенка к значимому взрослому.

2. Процедура симулированный дистресс взрослого является адекватной задачам исследования эмпатии в раннем возрасте. Традиционная система кодирования позволяет достаточно полно идентифицировать поведенческие проявления эмпатии детей раннего возраста, но требует дополнения. Нам удалось провести эксперимент в соответствии с протоколом во всех двенадцати диадах и получить однородные результаты, которые в целом согласуются с данными зарубежных исследований, использующих аналогичную процедуру. Однако дополнение системы кодирования категориями для описания феномена повторения поведения взрослого позволяет более точно «ухватить» переходный характер данного этапа развития эмпатии.

В результате проведения эксперимента мы не получили ни одного негативного результата, например сильного плача ребенка или дистресса мамы. Важно отметить, что в своей работе мы строго придерживались правил ограничения интенсивности выражения боли и дистресса мамами. Более того, процедура проводилась не в лабораторных условиях, а в месте постоянного проживания ребенка, и во время его наиболее ресурсного состояния с целью повышения бережности и безопасности процедуры. Таким образом, следуя разработанным правилам проведения процедуры, можно оценить уровень дистресса, испытываемого ребенком в ходе ее проведения, как незначительный и не выше, чем в рамках проведения процедуры оценки стиля привязанности у детей «Незнакомая ситуация», разработанной М. Эйнсворт, широко применяемой для оценки стиля привязанности у детей (Ainsworth et al., 2015).

В нашей выборке большинство мам проявили интерес к исследованию. По их словам, они увидели своего ребенка «по-новому», посмотрели на него с интересом – как на отдельную личность со своим чувственным миром, который требует бережного и внимательного отношения.

Суммируя вышесказанное, мы можем говорить о воспроизводимости и безопасности данной экспериментальной процедуры, а также о ее перспективности в плане выявления феноменологии эмпатического поведения детей раннего возраста.

Список литературы

- Баенская Е.Р. Помощь в воспитании детей с особым эмоциональным развитием (ранний возраст). М.: Теревинф, 2017. 112 с.
- Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008. 400 с.
- Выготский Л.С. Мышление и речь: психика, сознание, бессознательное. М.: Лабиринт, 2001. 366 с.
- Карягина Т.Д. Проблема формирования эмпатии // Консультативная психология и психотерапия. 2010. Т. 18. № 1. С. 38–54.
- Карягина Т.Д. Эволюция понятия «эмпатия» в психологии: дис. ... канд. психол. наук. М.: МГУ, 2013. 175 с.
- Карягина Т.Д., Придачук М.А. Эмпатически обусловленный дистресс и возможности его диагностики // Консультативная психология и психотерапия. 2017. Т. 25. № 2. С. 8–38. <https://doi.org/10.17759/cpp.2017250202>
- Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении. СПб.: Питер, 2009. 318 с.
- Никольская О.С. Аффективная сфера как система смыслов, организующих сознание и поведение. М.: Наука, 2020. 438 с.
- Стерн Д.Н. Межличностный мир ребенка: взгляд с точки зрения психоанализа и психологии развития / пер. с англ. О.А. Лежиной. СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2006. 373 с.
- Томчук М.А. Проявления эмпатии у детей раннего возраста: дис. ... магистр. психол. М.: МГППУ, 2019.
- Томчук М.А., Карягина Т.Д. Поведенческие проявления эмпатии у детей раннего возраста // Возможности и риски цифровой среды: сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции по психологии развития (чтения памяти Л.Ф. Обуховой): в 2 т. Т. 2. Москва: ФГБОУ ВО МГППУ, 2019. С. 324–327.
- Холмогорова А.Б. Значение культурно-исторической теории развития психики Л.С. Выготского для разработки современных моделей социального познания и методов психотерапии // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12. № 3. С. 58–92. <https://doi.org/10.17759/chp.2016120305>
- Юдина Т.О. Проявления эмпатии у детей раннего возраста: когнитивные и поведенческие факторы: дис. ... канд. психол. наук. М.: РАНХиГС, 2018. 115 с.
- Abramson L., Paz Y., Knafo-Noam A. From negative reactivity to empathic responding: infants high in negative reactivity express more empathy later in development, with the help of regulation // Developmental Science. 2019. Vol. 22. No 3. e12766. <https://doi.org/10.1111/desc.12766>
- Ainsworth M.D.S., Blehar M.C., Waters E., Wall S. Patterns of attachment: a psychological study of the strange situation. New York: Psychology Press, 2015. 466 p. <https://doi.org/10.4324/9780203758045>
- Batson C.D. These things called empathy: eight related but distinct phenomena // The Social Neuroscience of Empathy / ed. by J. Decety, W. Ickes. Cambridge: The MIT Press, 2009. Pp. 3–16. <https://doi.org/10.7551/mitpress/9780262012973.003.0002>

- Batson C.D., Batson J.G., Griffitt C.A., Barrientos S., Brandt J.R., Sprengelmeyer P., Bayly M.J.* Negative-state relief and the empathy – altruism hypothesis // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1989. Vol. 56. No 6. Pp. 922–933. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.56.6.922>
- Batson C.D., Fultz J., Schoenrade P.A.* Distress and empathy: two qualitatively distinct vicarious emotions with different motivational consequences // *Journal of Personality*. 1987. Vol. 55. No 1. Pp. 19–39. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.1987.tb00426.x>
- Decety J., Svetlova M.* Putting together phylogenetic and ontogenetic perspectives on empathy // *Developmental Cognitive Neuroscience*. 2012. Vol. 2. No 1. Pp. 1–24. <https://doi.org/10.1016/j.dcn.2011.05.003>
- Emde R.N., Izard C., Huebner R., Sorce F.J., Klinnert M.* Adult judgment of infant emotions: replication studies within and across laboratories // *Infant Behavior and Development*. 1985. Vol. 8. No 1. Pp. 79–88. [https://doi.org/10.1016/s0163-6383\(85\)80018-7](https://doi.org/10.1016/s0163-6383(85)80018-7)
- Empathy: from bench to bedside / ed. by J. Decety. Cambridge: The MIT Press, 2011. 324 p. <https://doi.org/10.7551/mitpress/9780262016612.001.0001>
- Hastings P.D., Zahn-Waxler C., Robinson J.A., Usher B., Bridges D.* The development of concern for others in children with behavior problems // *Developmental Psychology*. 2000. Vol. 36. No 5. Pp. 531–546. <https://doi.org/10.1037/0012-1649.36.5.531>
- Hoffman M.L.* Empathy and moral development: implications for caring and justice. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 342 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511805851>
- Knafo A., Zahn-Waxler C., Davidov M., Van Hulle C., Robinson J.L., Rhee S.H.* Empathy in early childhood: genetic, environmental, and affective contributions // *Annals of the New York Academy of Sciences*. 2009. Vol. 1167. No 1. Pp. 103–114. <https://doi.org/10.1111/j.1749-6632.2009.04540.x>
- Knafo A., Zahn-Waxler C., Van Hulle C., Robinson J.L., Rhee S.H.* The developmental origins of a disposition towards empathy: genetic and environmental contributions // *Emotion*. 2008. Vol. 8. No 6. Pp. 737–752. <https://doi.org/10.1037/a0014179>
- Lamm C., Batson C.D., Decety J.* The neural substrate of human empathy: effects of perspective-taking and cognitive appraisal // *Journal of Cognitive Neuroscience*. 2007. Vol. 19. No 1. Pp. 42–58. <https://doi.org/10.1162/jocn.2007.19.1.42>
- Lamm C., Majdandzic J.* The role of shared neural activations, mirror neurons, and morality in empathy – a critical comment // *Neuroscience Research*. 2015. Vol. 90. Pp. 15–24. <https://doi.org/10.1016/j.neures.2014.10.008>
- McHarg G., Fink E., Hughes C.* Crying babies, empathic toddlers, responsive mothers and fathers: exploring parent-toddler interactions in an empathy paradigm // *Journal of Experimental Child Psychology*. 2019. Vol. 179. Pp. 23–37. <https://doi.org/10.1016/j.jecp.2018.11.002>
- Meltzoff A.N., Moore M.K.* Explaining facial imitation: a theoretical model // *Early Development and Parenting*. 1997. Vol. 6. No 3–4. Pp. 179–192. [https://doi.org/10.1002/\(SICI\)1099-0917\(199709/12\)6:3/4<3C179::AID-EDP157%3E3.0.CO;2-R](https://doi.org/10.1002/(SICI)1099-0917(199709/12)6:3/4<3C179::AID-EDP157%3E3.0.CO;2-R)
- Radke-Yarrow M., Zahn-Waxler C., Richardson D.T., Susman A., Martinez P.* Caring behavior in children of clinically depressed and well mothers // *Child Development*. 1994. Vol. 65. No 5. Pp. 1405–1414. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8624.1994.tb00825.x>
- Rhee S.H., Boeldt D.L., Friedman N.P., Corley R.P., Hewitt J.K., Young S.E., Knafo A., Robinson J., Waldman I.D., Van Hulle C.A., Zahn-Waxler C.* The role of language in concern and disregard for others in the first years of life // *Developmental Psychology*. 2013. Vol. 49. No 2. Pp. 197–214. <https://doi.org/10.1037/a0028318>
- Spinrad T.L., Eisenberg N., Gaertner B., Popp T., Smith C.L., Kupfer A., Greiving K., Liew J., Hofer C.* Relations of maternal socialization and toddlers' effortful control to chil-

- dren's adjustment and social competence // *Developmental Psychology*. 2007. Vol. 43. No 5. Pp. 1170–1186. <https://doi.org/10.1037/0012-1649.43.5.1170>
- Svetlova M., Nichols S.R., Brownell C.A. Toddlers' prosocial behavior: from instrumental to empathic to altruistic helping // *Child Development*. 2010. Vol. 81. No 6. Pp. 1814–1827. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8624.2010.01512.x>
- van der Mark I.L., van IJzendoorn M.H., Bakermans-Kranenburg M.J. Development of empathy in girls during the second year of life: Associations with parenting, attachment, and temperament // *Social Development*. 2002. Vol. 11. No 4. Pp. 451–468. <https://doi.org/10.1111/1467-9507.00210>
- Volbrecht M.M., Lamery-Chalfant K., Aksan N., Zahn-Waxler C., Goldsmith H.H. Examining the familial link between positive affect and empathy development in the second year // *The Journal of Genetic Psychology: Research and Theory on Human Development*. 2007. Vol. 168. No 2. Pp. 105–130. <https://doi.org/10.3200/gntp.168.2.105-130>
- Warneken F., Tomasello M. Altruistic helping in human infants and young chimpanzees // *Science*. 2006. Vol. 311. No 5765. Pp. 1301–1303. <https://doi.org/10.1126/science.1121448>
- Warneken F., Tomasello M. Helping and cooperation at 14 months of age // *Infancy*. 2007. Vol. 11. No 3. Pp. 271–294. <https://doi.org/10.1111/j.1532-7078.2007.tb00227.x>
- Zahn-Waxler C., Radke-Yarrow M., Wagner E., Chapman M. Development of concern for others // *Developmental Psychology*. 1992. Vol. 28. No 1. Pp. 126–136. <https://doi.org/10.1037/0012-1649.28.1.126>
- Zahn-Waxler C., Robinson J.L., Emde R.N. The development of empathy in twins // *Developmental Psychology*. 1992. Vol. 28. No 6. Pp. 1038–1047. <https://doi.org/10.1037/0012-1649.28.6.1038>

История статьи:

Поступила в редакцию 17 июня 2022 г.

Принята к печати 10 августа 2022 г.

Для цитирования:

Карягина Т.Д., Томчук М.А. Поведенческие проявления эмпатии в раннем возрасте: на материале апробации стандартизированной экспериментальной процедуры «симулированный дистресс взрослого» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2022. Т. 19. № 3. С. 573–591. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-3-573-591>

Сведения об авторах:

Карягина Татьяна Дмитриевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры индивидуальной и групповой психотерапии, факультет консультативной и клинической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет; научный сотрудник лаборатории консультативной психологии и психотерапии, ООО «Психодемия» (Москва, Россия). ORCID: 0000-0002-1999-0839, Scopus Author ID: 57204833434, Researcher ID: AAG-2863-2019. E-mail: kartan18@gmail.com

Томчук Марина Анатольевна, магистр психологии, выпускник магистерской программы «Детская и семейная психотерапия», факультет консультативной и клинической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет; частнопрактикующий психотерапевт (Москва, Россия). ORCID: 0000-0003-4694-3947. E-mail: mtomchuk@wiseberry.ru

Behavioral Manifestations of Empathy at an Early Age: Based on the Testing of a Standardized Experimental Procedure “Simulated Adult Distress”

Tatiana D. Karyagina^{1,2} , Marina A. Tomchuk¹

¹Moscow State University of Psychology & Education,
29 Sretenka St, 1 Moscow, 27051, Russian Federation

²Psychodemia Ltd,
9 Lyalin Pereulok, bldg 1, Moscow, 101000, Russian Federation

 MTomchuk@wiseberry.ru

Abstract. The development of empathy at an early age (12–36 months) is gaining more and more attention due to the growing understanding of its importance in motivating care and prosocial behavior. The authors present the results of testing the standardized experimental procedure “simulated adult distress,” which is most often used in foreign psychology to study empathy in young children: the experimenter and the mother in the presence of the child take turns showing signs of pain/discomfort of low intensity for a short time. The study involved 12 girls aged 19–32 months. The children’s behavior was recorded by categories: hypothesis testing, empathic personal distress, empathic concern (care), and prosocial behavior. The study presents descriptions of behavioral manifestations in all the categories as well as a description of the identified phenomenon of repetition of adult behavior in the children aged 22–28 months. The results of the study allow to conclude that the use of the “simulated adult distress” procedure is promising for identifying empathy phenomena characteristic of an early age.

Key words: early age, empathy, empathic personal distress, prosocial behavior, empathic concern, care, simulated adult distress

References

- Abramson, L., Paz, Y., & Knafo-Noam, A. (2019). From negative reactivity to empathic responding: Infants high in negative reactivity express more empathy later in development, with the help of regulation. *Developmental Science*, 22(3), 12766. <https://doi.org/10.1111/desc.12766>
- Ainsworth, M.D.S., Blehar, M.C., Waters, E., & Wall, S. (2015). *Patterns of attachment: A psychological study of the strange situation*. New York: Psychology Press. <https://doi.org/10.4324/9780203758045>
- Baenskaya, E.R. (2017) *Help in raising children with special emotional development (early age)*. Moscow: Terevinf Publ. (In Russ.)
- Batson, C.D. (2009). These things called empathy: Eight related but distinct phenomena. In J. Decety & I. William (Eds.), *The Social Neuroscience of Empathy* (pp. 3–16). Cambridge: The MIT Pres. <https://doi.org/10.7551/mitpress/9780262012973.003.0002>
- Batson, C.D., Batson, J.G., Griffitt, C.A., Barrientos, S., Brandt, J.R., Sprenghelmeyer, P., & Bayly, M.J. (1989). Negative-state relief and the empathy – altruism hypothesis. *Journal of Personality and Social Psychology*, 56(6), 922–933. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.56.6.922>

- Batson, C.D., Fultz, J., & Schoenrade, P.A. (1987). Distress and empathy: Two qualitatively distinct vicarious emotions with different motivational consequences. *Journal of Personality*, 55(1), 19–39. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.1987.tb00426.x>
- Bozhovich, L.I. (2008). *Personality and its formation in childhood*. St. Petersburg: Piter Publ. (In Russ.)
- Decety, J. (Eds.). (2011). *Empathy: From bench to bedside*. Cambridge: The MIT Press. <https://doi.org/10.7551/mitpress/9780262016612.001.0001>
- Decety, J., & Svetlova, M. (2012). Putting together phylogenetic and ontogenetic perspectives on empathy. *Developmental Cognitive Neuroscience*, 2(1), 1–24. <https://doi.org/10.1016/j.dcn.2011.05.003>
- Emde, R.N., Izard, C., Huebner, R., Sorce, J.F., & Klinnert, M. (1985). Adult judgment of infant emotions: Replication studies within and across laboratories. *Infant Behavior and Development*, 8(1), 79–88. [https://doi.org/10.1016/s0163-6383\(85\)80018-7](https://doi.org/10.1016/s0163-6383(85)80018-7)
- Hastings, P.D., Zahn-Waxler, C., Robinson, J.A., Usher, B., & Bridges, D. (2000). The development of concern for others in children with behavior problems. *Developmental Psychology*, 36(5), 531–546. <https://doi.org/10.1037/0012-1649.36.5.531>
- Hoffman, M.L. (2000). *Empathy and moral development: Implications for caring and justice*. Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511805851>
- Karyagina, T.D. (2010). The problem of empathy development. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 18(1), 38–54. (In Russ.)
- Karyagina, T.D. (2013). *The evolution of the concept of “empathy” in psychology*. Ph.D. in Psychology Thesis. Moscow: Lomonosov Moscow State University. (In Russ.)
- Karyagina, T.D., & Pridachuk, M.A. (2017). Empathically caused distress and the possibilities of its diagnostics. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 25(2), 8–38. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/cpp.2017250202>
- Kholmogorova, A.B. (2016). Significance of cultural-historical theory of psychological development of L.S. Vygotsky for the development of modern models of social cognition and psychotherapy. *Cultural-Historical Psychology*, 12(3) 58–92. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/chp.2016120305>
- Knafo, A., Zahn-Waxler, C., Davidov, M., Van Hulle, C., Robinson, J.L., & Rhee, S.H. (2009). Empathy in early childhood: Genetic, environmental, and affective contributions. *Annals of the New York Academy of Sciences*, 1167(1), 103–114. <https://doi.org/10.1111/j.1749-6632.2009.04540.x>
- Knafo, A., Zahn-Waxler, C., Van Hulle, C., Robinson, J.L., & Rhee, S.H. (2008). The developmental origins of a disposition towards empathy: Genetic and environmental contributions. *Emotion*, 8(6), 737–752. <https://doi.org/10.1037/a0014179>
- Lamm, C., & Majdandzic, J. (2015). The role of shared neural activations, mirror neurons, and morality in empathy – a critical comment. *Neuroscience Research*, 90, 15–24. <https://doi.org/10.1016/j.neures.2014.10.008>
- Lamm, C., Batson, C.D., & Decety J. (2007). The neural substrate of human empathy: Effects of perspective-taking and cognitive appraisal. *Journal of Cognitive Neuroscience*, 19(1), 42–58. <https://doi.org/10.1162/jocn.2007.19.1.42>
- Lisina, M.I. (2009). *Formation of the personality of the child in communication*. St. Petersburg: Piter Publ. (In Russ.)
- McHarg, G., Fink, E., & Hughes, C. (2019). Crying babies, empathic toddlers, responsive mothers and fathers: Exploring parent-toddler interactions in an empathy paradigm. *Journal of Experimental Child Psychology*, 179, 23–37. <https://doi.org/10.1016/j.jecp.2018.11.002>

- Meltzoff, A.N., & Moore, M.K. (1997). Explaining facial imitation: A theoretical model. *Early Development and Parenting*, 6(3–4), 179–192. [https://doi.org/10.1002/\(SICI\)1099-0917\(199709/12\)6:3/4%3C179::AID-EDP157%3E3.0.CO;2-R](https://doi.org/10.1002/(SICI)1099-0917(199709/12)6:3/4%3C179::AID-EDP157%3E3.0.CO;2-R)
- Nikolskaya, O.S. (2020). *Affective sphere as a system of meanings that organize consciousness and behavior*. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)
- Radke-Yarrow, M., Zahn-Waxler, C., Richardson, D.T., Susman, A., & Martinez, P. (1994). Caring behavior in children of clinically depressed and well mothers. *Child Development*, 65(5), 1405–1414. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8624.1994.tb00825.x>
- Rhee, S.H., Boeldt, D.L., Friedman, N.P., Corley, R.P., Hewitt, J.K., Young, S.E., Knafo, A., Robinson, J., Waldman, I.D., Van Hulle, C.A., & Zahn-Waxler, C. (2013). The role of language in concern and disregard for others in the first years of life. *Developmental Psychology*, 49(2), 197–214. <https://doi.org/10.1037/a0028318>
- Spinrad, T.L., Eisenberg, N., Gaertner, B., Popp, T., Smith, C.L., Kupfer, A., Greving, K., Liew, J., & Hofer C. (2007). Relations of maternal socialization and toddlers' effortful control to children's adjustment and social competence. *Developmental Psychology*, 43(5), 1170–1186. <https://doi.org/10.1037/0012-1649.43.5.1170>
- Stern, D.N. (2006). *The interpersonal world of the infant: A view from psychoanalysis and developmental psychology*. St. Petersburg: East European Institute of Psychoanalysis. (In Russ.)
- Svetlova, M., Nichols, S.R., & Brownell, C.A. (2010). Toddlers' prosocial behavior: From instrumental to empathic to altruistic helping. *Child Development*, 81(6), 1814–1827. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8624.2010.01512.x>
- Tomchuk, M.A. (2019). *Behavioral manifestations of empathy in young children*. MA in Psychology Thesis. Moscow: MSUPE Publ. (In Russ.)
- Tomchuk, M.A., & Karyagina, T.D. (2019). Behavioral manifestations of empathy at an early age. *Opportunities and Risks of the Digital Environment: Conference Proceedings* (pp. 324–327). Moscow: MSUPE Publ. (In Russ.)
- van der Mark, I.L., van IJzendoorn, M.H., & Bakermans-Kranenburg M.J. (2002). Development of empathy in girls during the second year of life: Associations with parenting, attachment, and temperament. *Social Development*, 11(4), 451–468. <https://doi.org/10.1111/1467-9507.00210>
- Volbrecht, M.M., Lamery-Chalfant, K., Aksan, N., Zahn-Waxler, C., & Goldsmith, H.H. (2007). Examining the familial link between positive affect and empathy development in the second year. *The Journal of Genetic Psychology: Research and Theory on Human Development*, 168(2), 105–130. <https://doi.org/10.3200/gntp.168.2.105-130>
- Vygotskii, L.S. (2001). *Thinking and speech: Psyche, consciousness, unconscious*. Moscow: Labirint Publ. (In Russ.)
- Warneken, F., & Tomasello, M. (2006). Altruistic helping in human infants and young chimpanzees. *Science*, 311(5765), 1301–1303. <https://doi.org/10.1126/science.1121448>
- Warneken, F., & Tomasello, M. (2007). Helping and cooperation at 14 months of age. *Infancy*, 11(3), 271–294. <https://doi.org/10.1111/j.1532-7078.2007.tb00227.x>
- Yudina, T.O. (2018). *Manifestations of empathy in young children: Cognitive and behavioral factors*. Ph.D. in Psychology Thesis. Moscow: RANEPА. (In Russ.)
- Zahn-Waxler, C., Radke-Yarrow, M., Wagner, E., & Chapman, M. (1992). Development of concern for others. *Developmental Psychology*, 28(1), 126–136. <https://doi.org/10.1037/0012-1649.28.1.126>
- Zahn-Waxler, C., Robinson, J.L., & Emde, R.N. (1992). The development of empathy in twins. *Developmental Psychology*, 28(6), 1038–1047. <https://doi.org/10.1037/0012-1649.28.6.1038>

Article history:

Received 10 June 2022

Revised 8 August 2022

Accepted 10 August 2022

For citation:

Karyagina, T.D., & Tomchuk, M.A. (2022). Behavioral manifestations of empathy at an early age: based on the testing of a standardized experimental procedure “Simulated adult distress.” *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 19(3), 573–591. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-3-573-591>

Bio notes:

Tatiana D. Karyagina, Ph.D. in Psychology, Associate Professor of the Department of Individual and Group Psychotherapy, Faculty of Counseling and Clinical Psychology, Moscow State University of Psychology and Education; Researcher in the Laboratory of Counseling Psychology and Psychotherapy, Psychodemia Ltd (Moscow, Russia). ORCID: 0000-0002-1999-0839, Scopus Author ID: 57204833434, Researcher ID: AAG-2863-2019. E-mail: kartan18@gmail.com

Marina A. Tomchuk, Master of Psychology, graduate of the master's degree program “Children's and Family Psychotherapy,” Faculty of Counseling and Clinical Psychology, Moscow State University of Psychology and Education; private psychotherapist (Moscow, Russia). ORCID: 0000-0003-4694-3947. E-mail: MTomchuk@wiseberry.ru